Бай Шули продолжил: "Я не знаю истинной личности другой стороны. Человек, который связался со мной, тоже был посредником".

"Секта Чися?" Е Цзиньвэнь вздернул брови. "Если они так говорят, ты веришь в это?"

"Нет, они показали мне жетон Секты Чися".

"О..." Е Цзиньвэнь поджал губы и ничего не сказал.

Брови Суй Юаня были сомкнуты, и он больше не задавал никаких вопросов. Он просто поговорил с Е Цзиньвэнем и сказал: "Брат Е, я определенно не хочу снова видеть семью Бай после сна. Ты можешь решить это. Но до этого, я надеюсь, что семья Бай восстановит правду об этом деле для общественности, я не хочу больше никаких отточенных официальных извинений."

Трое из семьи Бай вздохнули.

Суй Юань задумчиво вышел, а Е Цзиньвэнь сказал что-то на ушко.

Затем он разбил костяшки пальцев и подошел к семье Бай.

"Либо не появляться, либо никогда не появляться. Два пути, выбирайте сами". Е Цзиньвэнь улыбнулся.

Один путь - никогда больше не появляться. Другой путь - никогда больше не появляться.

Глубокий смысл здесь слишком далек друг от друга.

"Пойдем, уйдем! Никогда больше не появляться перед тобой!" Бай Шурэн решил первым и сразу же выразил свое отношение.

"Это хорошо".

Семья Бай, которая была сенсацией в Вучэн, просто ушла со сцены Вучэн.

Семья Бай всегда была властной, и их бизнес не был таким уж подлинным. Когда происходит несчастный случай, мало кто готов помочь им.

В конце концов, в этом виноват сам человек, и ему приходится нести ответственность за последствия.

Когда Е Цзиньвэнь закончил свои дела, он похлопал по своему **** очень хорошее настроение, когда он вернулся в машину.

Суй Юань резко посмотрела в сторону, и обнаружила, что это Е Цзиньвэнь на мгновение потерял сознание.

Она подумала, что это была сестра Линг, а сестра Линг любила пощелкать языком.

Лу Мянь не знала, что сделала Суй Юань, но когда Фэт Хао показал ее на Weibo, она все еще была немного удивлена.

На этот раз заявление семьи Бай с извинениями было таким же искренним, как и на самом

деле. Через экран можно было почти почувствовать, что они писали со слезами и надрывом.

"Брат Миань, Бай Фанфэй бросил школу".

"О." Лу Мянь подумала, что у нее есть предусмотрительность. Зная, что она сделала что-то не так, она не осмелилась появиться снова. Однако для нее мелкие персонажи, как правило, не имеют значения.

Теперь у нее наконец-то появилось время подумать о павильоне на заднем дворе школы.

Хотя Хань Цзинь не рассказала ей, как она его нашла, это ключевое место, как последняя точка исчезновения похитителя. Если эта группа людей снова начнет действовать, они могут появиться здесь.

Возможно, игра только началась.

Директор Чжан был очень занят сегодня. Он подписал документ об отчислении Бай Фанфэя из 1 класса (25), написал заявление об увольнении Лу Синьнуаня из 3 класса (1) и занялся домом.

Но он также знал, что эти два человека ушли по одной причине.

Обидели Лу Мянь.

Поэтому, если хочешь жить, не провоцируй Лу Мянь. Если хочешь жить хорошо, крепко обнимай ноги Лу Мяня.

Фу Ман и Лу Чжичжай пришли в кабинет директора.

Фу Мань взял в руки корзину с фруктами, и прежде чем заговорить, у него потекли слезы.

Кто хочет, чтобы его дочь уволили, оставив несмываемое пятно в личном деле? Более того, успеваемость Лу Синьнуаня довольно хорошая, и через полсеместра он собирается сдавать вступительные экзамены в колледж.

Она потратила всю свою жизнь, ожидая, что ее дочь вырастет и станет талантом...

Когда Лу Чжичжай вернулся в этот раз, он изначально праздновал день рождения своей младшей дочери, но он не ожидал, что подарком на день рождения будет письмо об увольнении из школы.

"Директор Чжан, у меня есть неумолимая просьба". Лу Чжичжай все еще был спокоен, с выражением достоинства на лице. Костюмы, которые плохо сидят, всегда помяты и расхлябаны.

"Господин Лу, нет необходимости вмешиваться.

Вы должны четко понимать, что то, что Лу Синьнуань клевещет на этот раз на большую фигуру в провинции, это не мое решение."

"Неужели нет никакого выхода?" Фу Мань наклонился, вытирая слезы: "В противном случае, может нам подать заявление о переводе? Я просто надеюсь, что в деле моей дочери не будет никакого наказания...".

"Госпожа Лу, я только что сказал, что в этом вопросе нет места для изменений. Никто не

покрывает семью Лу. Обиды и несправедливости, которые понесла Лу Мянь, будут возвращены вам другим способом. Я говорю это вам, ребята. Вы можете понять?"

Фу Мань прикусил губу, и в конце концов, они все еще были под защитой Лу Мянь.

Если бы... Если бы только она могла убедить ее согреть свое сердце. Было бы здорово, если бы она была немного лучше к Лу Мяню...

Когда семья стала такой?

"Тогда позвольте мне увидеть Лу Мянь, это ребенок, которого я родила в октябре. Это сестра ее соотечественника. Я умоляла ее, и она простит нас..."

Директор Чжан был совершенно спокоен: "Госпожа Лу, что вы сделали раньше?".

Он покачал головой и отказал в просьбе.

Более того, в Корейском бюро сказали, что Лу Мянь совершенно не заботится о семье Лу, и вмешиваться бесполезно.

Фу Мань с сожалением смотрел на лицо Ай Ай.

Наконец, Лу Чжичжай сказал: "Мама, ты выйди первой, я скажу пару слов директору наедине".

"Что?"

"Ты выйдешь первой".

Фу Мань колебалась и вышла в оцепенении.

Лу Чжичжай и директор Чжан остались в кабинете.

Директор Чжан все еще сомневается, о чем им говорить? Есть требования свыше, бесполезно кому-либо вмешиваться.

Лу Чжичжай глубоко вздохнул, как будто принял определенное решение: "Директор Чжан, Лу Мянь вчера исполнилось 20 лет, и она должна знать некоторые вещи".

Директор Чжан был ошеломлен, и, казалось, заметил, что он хотел сказать что-то важное, и быстро остановился: "Подождите, господин Лу, вы не можете мне этого говорить. Вы должны сообщить в Корейское бюро".

Лу Чжичжай кивнул: "Тогда, пожалуйста, позвоните в Корейское бюро".

Офис Динчжай

.

Чжан Вэньцян, завуч одного из классов, нашел Дин Чай и внушительно уронил стопку бумаг.

"Учитель Дин, мне кажется, у вас проблемы с мышлением".

Динчай не оставил это без внимания: "Учитель Чжан, пожалуйста, будьте осторожны в своих высказываниях".

Чжан Вэньцян стиснула зубы: "В этот раз на встрече по обмену между двумя школами, Лу Мянь в вашем классе действительно блистал. Вы всегда побеждали учеников средней школы в эпоху и достигли рекорда один к десяти. Как старший учитель Лу Мянь, я знаю, что вы сейчас очень горды, но как вы думаете, правильно ли это?".

"Что неправильно?"

"Вы знаете, как это влияет на отношения между двумя школами?" Чжан Вэньцян сложила руки. "Средняя школа Renjia Times является филиалом средней школы университета Jinjing. Лидером команды является Шэн Цзыцзинь, которая является внучкой президента университета Цзиньцзин. Лу Мянь выиграл некоторое время. Но проигрыш нашей школы - это будущее. Как Университет Цзиньцзин может принять в нашу школу в будущем? Наши ученики, которых рекомендуют, могут потерять школу, которую можно выбрать! Вы подумали об этих долгосрочных вещах? "

Дин Чай нахмурился: "Тогда вы не видите, как средняя школа Шидай провоцировала нашу школу в самом начале. Они не провоцируют, разве Лу Мянь может так поступить? Если их школа победит, они будут смотреть на нас еще более свысока!"

http://tl.rulate.ru/book/75253/2530988